

Ценное издание по истории Южно-Сахалинска¹

Недавно вышла из печати замечательная книга, посвящённая одному из старейших городов Дальнего Востока — Южно-Сахалинску. Датой его основания считается 1882 г., когда возник посёлок каторжан Владимировка, названный по имени местного управителя каторжными работами. К концу XIX в. Владимировка выросла в крупное русское селение с перспективой дальнейшего развития. Ныне это г. Южно-Сахалинск, административный центр Сахалинской области, имеющий статус городского округа и являющийся городом областного значения. В 2022 г. Южно-Сахалинск отметит своё 140-летие, у него богатая, насыщенная событиями история, страницы которой раскрывает рецензируемая книга — «Летопись Южно-Сахалинска, 1882—2017: история города со времени основания до наших дней в документах, воспоминаниях, иллюстрациях».

Структурно «Летопись» включает следующие разделы: обращение к читателям мэра города, предисловие, общие сведения, исторический очерк, четыре крупных хронологических блока под общим названием «Годы. События. Люди», документальные приложения, именной указатель; имеется также обстоятельный научно-справочный аппарат, позволяющий легко ориентироваться в содержании этой фундаментальной работы.

Книгу открывают обращение к читателям мэра Южно-Сахалинска и предисловие (с. 4—7), а также общие сведения о городе: географическое положение, природные условия, административно-территориальное устройство, динамика численности населения и его состав и пр. (с. 8—20).

Два самых крупных блока «Летописи» — «Исторический очерк» (с. 21—96) и «Годы. События. Люди» (с. 97—493) — дополняют друг друга, в совокупности, хотя и в разных текстовых формах, они раскрывают прошлое и настоящее Южно-Сахалинского муниципального образования. Положив в основу периодизации проблемно-хронологический принцип, автор-составитель

¹ Рецензия на кн.: Летопись Южно-Сахалинска, 1882—2017: история города со времени основания до наших дней в документах, воспоминаниях, иллюстрациях / Администрация города Южно-Сахалинска [авт.-сост. А.Т. Кузин]. Изд. 3-е, доп. и перераб. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2019. 543 с.

д-р ист. наук А. Т. Кузин вполне правомерно выделил основные периоды в истории города: дореволюционный каторжный (1882—1905), японской колонизации (1905—1945), советский (1945—1990) и современный постсоветский.

Дореволюционный период истории города восходит к каторжному поселению Владимировка, возникшему в 1882 г. в Южно-Сахалинском округе (с 1884 г. — Корсаковский округ). К концу XIX в. во Владимировке было уже 155 домов и хозяйственных построек, почти 70 дес. пахотной земли, на каждый двор приходилось по корове и лошади, имелись сельскохозяйственная ферма, кузница, амбар для молотбы и хранения хлеба, почта, двуклассная школа, торговые лавки, часовня, две водяные мельницы (с. 23—24). Медицинская помощь оказывалась только в окружной лечебнице, находившейся в Корсакове. Все поселения Корсаковского округа, в том числе и Владимировка, были включены в общую систему управления Российской империи.

Следующий период муниципальной истории — **японская колонизация** Южного Сахалина 1905—1945 гг., когда на его территории было образовано губернаторство Карафуто. Центр военной администрации в 1908 г. был перенесён из Корсаковского поста во Владимировку, получившую название Тоёхара, которая через 7 лет обрела статус города и стала губернской столицей (с. 27). Освещая этот период, автор акцентирует внимание на ряде основных аспектов:

1. **Развитие хозяйства.** В Тоёхарском районе действовали 2 электростанции, угольная шахта, целлюлозно-бумажный комбинат, 3 бумажные фабрики, мыловаренный, молочно-маслодельный, копильный, сахарный, сульфидно-спиртовой заводы, 2 кожевенных, 2 кирпично-керамических, 5 лесопильных, 3 завода сакэ, заводы по производству желатина, крахмала, мисо, паровозоремонтные мастерские, фабрики мебели, резиновой обуви, галет, колбасных изделий, стеариновых свечей, фармацевтической продукции, 4 рисорушки, более 120 ремонтных мастерских, а также 1500 крестьянских хозяйств, коневодческие и звероводческие фермы (по разведению лисиц и голубых песцов). Тоёхара являлась центральным узлом железных и автомобильных дорог, имелись аэродром, телеграфная связь с крупными населёнными пунктами, в том числе советского Северного Сахалина, а также с японскими островами (с. 27—28).

2. **Градостроительство.** Японская Тоёхара представляла собой «дощатый город», только 8 построек были каменными. Преобладали дома каркасного типа без центрального отопления, канализации, водопровода и зачастую с земляными полами, на которые укладывались циновки из рисовой соломы. Помещения отапливались железными печами, их трубы выходили на улицу через стенные проёмы. Улицы не имели названий и в зависимости от расположения именовались восточными, западными, южными и северными, каждой из них был присвоен порядковый номер (с. 28—29, 35).

3. **Система образования** состояла из государственного и частного секторов: начальные школы с шестилетним курсом обучения, школы повышенного типа (7—8-е классы), 2 гимназии — мужская и женская,

профессиональные училища (индустриальное, торгово-коммерческое, педагогическое, медицинское). Доступ корейских детей в школы был ограничен. В пригородном селе Новоалександровке имелось училище-пансионат для подготовки кадров, а также научно-исследовательский институт звероводства, сельского и лесного хозяйства (с. 29).

4. *Здравоохранение* находилось в ведении полицейского ведомства, действовало 7 больниц на 468 коек, в том числе 185 частных. Палаты обогревались железными печками, при этом в них отсутствовал необходимый инвентарь. Больные обеспечивали сами себя постельными принадлежностями, продуктами питания, лекарствами, их обслуживали родственники. Из-за нехватки квалифицированных врачей в больницах работали практики без медицинского образования (с. 29).

5. *Тоёхара* являлась центром военно-полицейской и национально-идеологической обработки населения. Этой работой занимались: штаб Ассоциации помощи императорскому трону, Молодёжный патриотический союз, филиалы Всеяпонской лиги женщин и Союза резервистов, народные ополчения для партизанской войны и противодействия десантным группам, отряды самообороны, агентурные группы соседской помощи. Проводилась целенаправленная насильственная ассимиляция завезённых на Южный Сахалин корейцев, которым запрещалось говорить на родном языке, носить национальные фамилии и имена (с. 29).

После окончания Второй мировой войны начался *советский период*; характеризуя его, автор останавливает своё внимание на следующих вопросах.

1. По данным советской администрации, к сентябрю 1945 г. на Южном Сахалине японское гражданское население составляло более 380 тыс. чел., из них 23,5 тыс. колонизированных корейцев; насчитывалось также около 27 тыс. взятых в плен военнослужащих (с. 32).

2. В сентябре 1945 г. на Южный Сахалин прибыла правительственная комиссия, началось введение советских законов. В феврале 1946 г. в составе Хабаровского края образована Южно-Сахалинская область, административным центром стал г. Тоёхара, 4 июня 1946 г. он был переименован в Южно-Сахалинск. При Дальневосточном военном округе создано Управление по гражданским делам со своим политотделом. В интересах местного населения сохранялась система довоенной японской гражданской администрации. Автор обстоятельно описывает сложную послевоенную обстановку, отмечая полную дезорганизацию хозяйственной жизни. Действовал режим военного времени: был ограничен въезд на Южный Сахалин; перемещение населения разрешалось только по специальным пропускам с обязательной регистрацией в военных комендатурах; населённые пункты контролировались патрулями, поскольку имели место факты бандитизма, поджогов и убийств, особенно в период репатриации японцев, которая в основном завершилась к 1949 г.; самовольно оставивших место работы предавали военному трибуналу. По-прежнему применялась японская система десятидворной ответственности за поведение проживавших без прописки и неизвестных лиц (с. 33).

Автор характеризует процесс переселения российских соотечественников, приезжавших из разных концов страны. Только в 1946 г. прибыло почти 8,5 тыс. семей (около 25 тыс. чел.) (с. 36). Такой рост населения вызывал значительные трудности с продовольствием и снабжением, в связи с чем в декабре 1946 г. была введена карточная система. В феврале 1946 г. из обращения были изъяты японские иены, советский рубль стал единственным платёжным средством (с. 36—38).

Деятельность военно-гражданской администрации завершилась после издания 2 января 1947 г. указа Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Южно-Сахалинской области и включении её территории в состав Сахалинской области». Одновременно Сахалинская область была выделена из состава Хабаровского края, получив статус самостоятельного субъекта РСФСР, а её административным центром с 18 апреля 1947 г. стал г. Южно-Сахалинск. Конец 1947 г. совпал с проведением в стране денежной реформы и отменой карточной системы.

В годы послевоенных пятилеток муниципальная территория Южно-Сахалинска, вместе со всей областью получавшая большую государственную помощь, сформировалась как многоотраслевой промышленно-аграрный район с 6 действующими производственными комплексами, были созданы надёжные основы развития социальной сферы, просвещения и культуры. За успехи в хозяйственном и культурном строительстве Южно-Сахалинск был награждён орденами Трудового Красного Знамени (1971) и Дружбы народов (1982).

В книге кратко охарактеризовано изменение международной обстановки в советский период, акцентировано внимание на основных направлениях внешней политики, в первую очередь в отношениях с Японией. В 1967 г. осуществлён первый дружеский контакт с г. Асахигава (о. Хоккайдо), в 1979 г. здесь были проведены «Дни города Южно-Сахалинска» и установлен монумент дружбы. Начатые с посещений японцами могил родственников контакты со временем приобрели многообразный характер: обмен официальными делегациями, приём «Кораблей дружбы» и «Кораблей мира», организация телемостов, мотопробегов, антивоенных митингов, творческих выставок, встреч по профессиям и обменов студенческими группами — всё это в совокупности помогало укреплению международного сотрудничества.

Большое место в «Летописи» отведено *постсоветскому периоду* — эпохе перестройки и рыночных реформ 1990-х — начала 2000-х гг. Негативно оценивая перемены, А. Т. Кузин констатирует, что были полностью разрушены государственные системы: планово-экономическая, бесплатного образования и здравоохранения, культуры и социальной защиты; перестал существовать создаваемый десятилетиями хозяйственный комплекс города, численность рабочих и служащих сократилась с 92,7 до 58,3 тыс.; среди 12 тыс. безработных 38% — в возрасте 16—29 лет, 60% — женщины, 35% — жители села; проведённая по западному образцу приватизация вылилась в невиданное разграбление социалистической собственности; многие

объекты, особенно торговли и быта, «ушли» безвозвратно без ожидаемой коммерческой выгоды для городского хозяйства, а часть предприятий обанкротилась и т.д. Кризисные явления, ставшие следствием «шокового» реформаторства, привели к росту социальной напряжённости, в качестве иллюстрации автор приводит факты происходивших в тот период массовых митингов протеста, уличных шествий, забастовок, голодовки с призывами «Долой антинародные реформы!», «Хватит испытывать терпение народа», «Дайте возможность работать и жить» (с. 70—81). Понадобилось почти два десятилетия, чтобы стабилизировать ситуацию.

Современный Южно-Сахалинск — самый многонаселённый сахалинский город и шестой по величине город на Дальнем Востоке, в нём проживает 200 635 чел. (2021), являющихся представителями более 90 национальностей; он обладает постоянно растущим производственным, общекультурным и научным потенциалом, комплексной инфраструктурой и возможностями для интеграции в международное сообщество. Читателю предлагается информация о том, что Южно-Сахалинск сумел укрепить свои лидирующие позиции в хозяйственном комплексе Сахалинской области, обеспечивая почти 18% промышленной продукции, 50% вводимой в эксплуатацию жилой площади, 37% производства мяса, 18% молока, 83% яиц, около 40% картофеля, 65% овощей, почти 99% оборота оптовой и более 60% розничной торговли, свыше 60% объёма бытовых услуг, около 50% налоговых платежей в бюджетную систему. На муниципальной территории действует более 8 тыс. предприятий различных форм собственности. На рынке труда занято 79 тыс. чел. (с. 83—84).

Блок «Годы. События. Люди» — самый объёмный раздел книги (с. 97—493), здесь представлена систематизированная информация общественно-политического, социально-экономического, культурно-исторического, этнографического, демографического, политико-правового и международного характера. Из публикуемых почти 2500 отдельных статей, по каждой из которых указан конкретный источник, формируется общая историческая картина. Примечательно, что текстовый материал дополняется разнообразными вставками: «События в документах», «Социальный паспорт», «Вспоминают очевидцы», «Страницы биографии», «Кадровые движения», «Орденосцы», «Современники: новые имена», «Твоя строка в истории города». В результате картины прошлого и настоящего воссоздаются через знаменательные и памятные даты, основные исторические события, показанные сквозь призму восприятия их участников. На страницах «Летописи» упоминаются почти 4500 персоналий, чей личный вклад в развитие города оказался особенно весомым. При этом А.Т. Кузин не просто описывает исторические факты, а показывает их в контексте общеисторических отечественных и международных событий, повлиявших на судьбу города и Сахалинской области в целом.

Большой интерес и самостоятельную ценность представляет раздел «Приложения», в который включены 12 групп документов, характеризующих местную геральдику, административный статус и социально-экономический

паспорт города; указатели имён руководителей местных органов самоуправления, Героев Социалистического Труда, почётных граждан; наименования улиц, переулков и площадей; названия и границы жилых микрорайонов; перечень памятников историко-культурного наследия, мемориальных досок, храмов и соборов, а также общий именной указатель.

Необходимо отметить большую личную заслугу автора-составителя А. Т. Кузина и в том плане, что им привлечён обширный комплекс источников, использованы документы центральных, региональных и муниципальных архивов, музейных и библиотечных фондов, статистические сборники, научные издания и краеведческая литература, периодическая печать и документы личного происхождения. Дополнительную ценность работе придаёт наличие богатого иллюстративного материала: фотографии, из которых более 1500 персоналий, карты, схемы, таблицы, диаграммы, в том числе редкая карта-схема Корсаковского округа 1890 г. (с. 24), фотографии руководителей города и Сахалинской области, а также губернаторов Южного Сахалина эпохи японской колонизации (с. 65—84, 115, 116). Каждый хронологический период проиллюстрирован соответствующим комплексом фотографий.

Таким образом, можно сделать вывод, что рецензируемый фундаментальный труд выходит за рамки обычного повествовательного освещения исторических фактов, но представляет собою оригинальную обстоятельную энциклопедию, в которой летопись истории г. Южно-Сахалинска дополнена обширными сведениями о его географическом, социально-культурном развитии, его людях и общественно-политической жизни, о месте и роли в Российском государстве в целом. Практическая значимость книги подтверждается тем фактом, что материалы «Летописи» уже востребованы и используются органами государственной власти, местного самоуправления, учреждениями культуры, учебными заведениями, средствами массовой информации и т.д. Особо следует подчеркнуть, что книга подготовлена на высоком научном уровне, автором решены важные исследовательские задачи, оформлен качественный научно-справочный аппарат, содержание работы отличается многоплановостью, широтой охвата событий и фактов, изложению текста присущи логика и хороший литературный стиль. Замечательно и то, что издание прекрасно оформлено в археографическом и полиграфическом отношении. Можно выразить уверенность, что «Летопись» станет, как и надеялся автор, настольной книгой для специалистов (историков, политиков, социологов, политологов, культурологов, краеведов) и широкого круга читателей, всех, кому не безразлична региональная история.

Л. И. Галлямова, д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Дата поступления в редакцию 09.04.2021 г.